

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94

doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.19-31

ФОРМИРОВАНИЕ ГОПЛИТСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В АФИНАХ

И.В. Востриков

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассмотрена система комплектования гопплитского ополчения в Афинах в V–IV вв. до н. э. Отмечено, что в источниках встречаются упоминания о порядке призыва гопплитов начиная с V в. до н. э., сведения же о функционировании системы призыва в архаический период отсутствуют. Подчеркивается, что в целом система комплектования гопплитского ополчения определялась устройством гражданского коллектива и могла появиться с введением фаланги в Афинах при Солоне и окончательно оформиться после реформ Клисфена. Со временем система комплектования претерпевала изменения. Первоначально функционировала система призыва по списку, согласно которой по филам составлялись списки граждан, подлежащих мобилизации для конкретной кампании. На смену призыву по списку приходит система призыва по эпонам, когда на службу призывались граждане определенных возрастов. Определено, что введение новой системы могло произойти в период с 386 по 366 г. до н. э. Сделан вывод, что причиной смены системы призыва было совершенствование военной организации полиса.

Ключевые слова: Афины, военная организация, гопплиты, система призыва

Одной из важнейших обязанностей афинского гражданина было несение военной службы. В случае необходимости гражданин должен был с оружием в руках отстаивать интересы своего полиса. Это нередко выпадало на долю афинян в V–IV вв. до н. э., когда полису пришлось столкнуться с рядом серьезных вызовов во внешней политике и активно применять свою военную силу. Основой военной организации полиса было гопплитское ополчение. Афиняне вступали в ряды граждан в возрасте восемнадцати лет, в результате чего становились еще и военнообязанными [1, р. 496]. Срок воинской повинности для афинских граждан составлял сорок два года (Arist. Ath. Pol. 53. 4), то есть военнообязанными являлись граждане в возрасте от восемнадцати до шестидесяти лет.

Военной организации Афин исследователями традиционно уделяется большое внимание. Так как военная организация полиса, по сути, определялась его политическим устройством, особенностью ее изучения является обращение не только к военным аспектам, но и к взаимосвязям с социально-политическими процессами. Несмотря на, казалось бы, повышенный интерес к афинской гопплитии, остаются недостаточно изученные и дискуссионные мо-

менты, к которым относится и вопрос о системе комплектования гоплитов¹. Поэтому в настоящей статье мы обратимся к рассмотрению становления, особенностей функционирования и развития системы комплектования гоплитского ополчения в Афинах.

Фаланга и, соответственно, гоплитское ополчение оформились при Солоне благодаря введению общественного деления на цензовые классы [5, с. 16–17; 6, р. 5–72; 7, р. 55–56]. Основу гоплитского ополчения, призываемого на службу, составляли, очевидно, представители третьего класса, зевгиты², тогда как отнесенные к четвертому классу феты, по-видимому, были освобождены от обязательной военной службы и могли участвовать в военных действиях добровольно в рядах как армии, так и флота ((Thuc. VI. 43. 1; *Naipocrat. s.v. Θῆτες καὶ θητικόν*); см. также [6, р. 13–14, 18–19; 7, р. 56])³.

До Клисфена в Аттике существовали четыре филы, каждая делилась на три триттии, триттия, в свою очередь, делилась на двенадцать навкрарий⁴ (Arist. Ath. Pol. 8. 3). Кажется вероятным, что сбор ополчения упорядоченно проходил по этим общественным единицам. Если дело обстоит так, то, возможно, свою роль в деле учета граждан должны были играть навкраы – главы навкрарий (Arist. Ath. Pol. 8. 3). Поллукс указывает, что от каждой навкрарии выставлялись два всадника и корабль (Poll. Onom. VIII. 108). Получается, что навкрарии создавались и для удобства комплектования вооруженных сил: флота и корпуса всадников. Вместе с тем остается еще немало неясных моментов относительно устройства гражданского коллектива в архаический период, поэтому сохраняется вопрос о роли навкрарий в мобилизации гоплитов в Аттике. Но даже в этом случае кажется логичной организация мобилизации ополчения по родам, триттиям и фратриям и, наконец, по филам. Ф. Фрост считает, что до Клисфена для мобилизации граждан могли использоваться списки членов фратрий, в которые заносились достигшие совершеннолетия афиняне [3, р. 284–285].

И.Е. Суриков высказал предположение, что в период тирании полисное ополчение в Афинах отсутствовало и было возрождено только лишь при Клисфене. Исследователь аргументирует это тем, что при Писистрате не проводилось сухопутных операций, в которых могло бы быть задействовано ополчение, а при сыне Писистрата Гиппии афиняне вообще не вели боевых действий [12, с. 47–51]. Однако античные авторы отмечают, что, несмотря на тиранический режим, Писистрат правил Афинами согласно существовавшим законам (Herod. I. 59; Thuc. VI. 54. 6; Arist. Ath. Pol. 14. 3). Поэтому можно заключить, что, хотя в период тирании полисное ополчение, по-видимому, не собиралось, нельзя говорить об отсутствии механизмов и определенного порядка его

¹ Среди трудов, посвященных системе комплектования, следует выделить работы М. Криста [2], Ф. Фроста [3], Дж. Кроули [4, р. 22–39].

² О службе *зевгитов* в армии см. [4, р. 23–25; 8; 9; 10].

³ Аргументы против этой распространенной точки зрения см. [11, р. 86–87, 92–98].

⁴ Филы, *греч.* – самые крупные структурные подразделения гражданского коллектива; фратрии, *греч.* – родовые объединения, входившие в состав фил; триттии, *греч.* – административно-территориальные единицы, на которые делились филы; навкрарии, *греч.* – административные единицы в Афинах.

мобилизации в случае необходимости. Сказывалось и то, что отсутствовал общий для полиса враг⁵.

Важной вехой в становлении государственного строя Афин стали преобразования Клисфена (Arist. Ath. Pol. 21. 1–5; Herod. V. 66, 69), изменившие структуру гражданского коллектива [1, р. 248–260]. Вместо четырех фил было создано десять. Фила состояла из трех триттий, каждая из которых включала демы⁶ одной из трех частей Аттики. Функции навкраров были переданы главам демов – демархам (Arist. Ath. Pol. 21. 5). Хотя у Аристотеля и Геродота ничего не сообщается об изменениях в военной сфере, можно предположить, исходя из прямой взаимосвязи политического строя и военной организации полиса, что реформы Клисфена оказали влияние на систему комплектования гоплитов. Возможно, в это время была оформлена и начала функционировать система призыва гоплитов по списку (ἐκ καταλόγου), просуществовавшая более века.

В пользу этого могут свидетельствовать военные действия Афин против возглавляемых царем Клеоменом спартанцев, халкидян и беотийцев, вторгшихся в Аттику (Herod. V. 74, 77). Афиняне сначала разгромили беотийцев, а потом и халкидян на Эвбее (Herod. V. 77). В данной ситуации понятно, что вторжение и военные действия против Афин вызвали необходимость в сборе гражданского ополчения, которое в дальнейшем успешно справилось с врагами. Х. Туманс считает победу афинян прямым следствием реформ Клисфена [13, с. 381]. В свою очередь, К. Зельин подчеркивает роль афинской тяжелооруженной пехоты в данной победе [14, с. 196].

Сохраняющиеся неясности в вопросе введения и начального этапа функционирования системы призыва ополчения по списку связаны с состоянием источников. Упоминание системы набора по списку (ἐκ καταλόγου) появляется в источниках, повествующих о событиях, имевших место уже в V в. до н. э. Можно сказать, что первые сведения о наборе по списку встречаются в таком неоднозначно трактуемом документе, как декрет Фемистокла из Трезены. Вопросы у исследователей вызывают датировка документа, а также его достоверность⁷. В декрете, посвященном событиям 480 г. до н. э., говорится о комплектовании флота и, помимо всего прочего, предписывается стратегам набрать на корабль двадцать эпибатов в возрасте от двадцати до тридцати лет и четырех лучников (ML. 23. сткк. 23–25). В данном случае используется инфинитив аориста действительного залога καταλέξαι от глагола καταλέγω, который означает ‘выбирать, делать выбор, набирать, заносить в список’. Таким образом, можно предположить, что речь здесь идет именно о наборе эпибатов на корабли по списку (ἐκ καταλόγου) – так же, как происходило комплектование гоплитов по списку в сухопутной армии. На набор эпибатов по списку недвусмысленно указывает Фукидид применительно к периоду Пелопоннесской

⁵ Что же касается свержения тирании в Афинах, то Алкмеонидам удалось победить Гиппия благодаря военной помощи Спарты, в то время как тирану оказывали поддержку фессалийцы (Arist. Ath. Pol. 19. 4–6; Herod. V. 62–65). В данной ситуации внешние силы, фессалийцы и спартанцы, по сути, не являлись врагами полиса, так как выступали участниками конфликта различных афинских группировок.

⁶ Демы, *греч.* – самые мелкие административные единицы Афин.

⁷ В результате научной дискуссии появилось довольно большое количество публикаций, анализирующих документ. В частности, В.В. Шувалов в статье, посвященной морской программе Фемистокла, затрагивает историографию вопроса [15, с. 37–39].

войны (Thuc. VIII. 24. 3: ἐπιβάτας τῶν ὀπλιτῶν ἐκ καταλόγου ἀναγκαστούς). В этом нет ничего удивительного, ибо эпибаты как морские пехотинцы, в сущности, были гоплитами, которые могли участвовать в десантных операциях⁸.

Составленный гораздо позднее описываемых в нем событий декрет Фемистокла вызывает споры относительно его аутентичности⁹. Как замечает Р. Мейггз, с одной стороны, нельзя говорить о том, что у нас есть документальное воспроизведение декрета Фемистокла, с другой – нельзя утверждать, что при создании этого декрета не использовались исторические материалы [21, р. 50]. Если предположить, что декрет аутентичен, то информация о наборе эпибатов на корабли может быть достоверна. И если система призыва по списку функционировала в этот период, то, следовательно, сбор ополчения перед битвой при Марафоне и при Платеях осуществлялся по списку.

Подобный порядок набора предполагает и сообщение Геродота о том, что в момент Марафонской битвы аттические филы построились друг за другом в том порядке, как они шли по счету (Herod. VI. 111: ἐξεδέκοντο ὡς ἀριθμέοντο αἱ φυλαί, ἐχόμεναι ἀλλήλέων). Историк не указывает численности афинян, но предположительно афинский контингент мог насчитывать от девяти до десяти тысяч человек [22, S. 6]. В сражении при Платеях, согласно Геродоту (Herod. IX. 28. 6), против персов сражались восемь тысяч афинских гоплитов под командованием стратега Аристиды. Таким образом, применительно к событиям греко-персидских войн мы уже можем говорить о комплектовании армии по списку.

Аристотель в своей «Афинской политике» упоминает эту систему набора по списку. Говоря о развитии полиса после побед над персами, он указывает, что в те времена походные армии составлялись по списку (Arist. Ath. Pol. 26. 1: τῆς γὰρ στρατείας γιγνομένης ἐν τοῖς τότε χρόνοις ἐκ καταλόγου). Кажется странным, что автор, четко описывая знаковые для Афин реформы Клисфена, почему-то игнорирует такой важный вопрос, как военный призыв. Но, с другой стороны, видно, что Аристотель говорит о призыве по списку как о само собой разумеющемся факте применительно к описываемому им в данной главе времени. Более того, зачастую автор в своем труде повествует о тех или иных событиях вскользь или вообще их даже не упоминает. Также Аристотель замечает, что знатные афинские граждане несли потери вследствие неудачных войн, неопытных полководцев и призыва по списку (Arist. Ath. Pol. 26. 1; Pol. 1303a. 8–10). Такое нарушение баланса в гражданском коллективе, по мнению философа, могло привести к смене государственного строя (Arist. Pol. 1302b 35–1303a 10). Получается, что Аристотель считал призыв по списку губительным для гражданского коллектива. В дополнение к свидетельству Аристотеля о наборе гоплитов по списку в середине V в. до н. э. нельзя обойти вниманием Диодора Сицилийского. Согласно Диодору, в 457 г. до н. э., во время так называемой малой Пелопоннесской войны, стратег Миронид, готовившийся идти в Беотию,

⁸ В. Габриельсен полагает, что *эпибаты* были гоплитами, либо набранными по регулярному призыву, либо же добровольцами [16, р. 106]. Эту точку зрения поддерживает В. Розивач, анализируя сообщение Фукидида (Thuc. VI. 43. 1), в котором историк противопоставляет набор гоплитов по списку и фетов-эпибатов кораблей [17].

⁹ М. Джеймисон датировал надпись второй половиной IV в. до н. э. [18, р. 206]. Но в дальнейшем исследователи сошлись во мнении, что документ был создан позднее, в III в. до н. э.; см., например, [19, с. 37; 20, р. 685–688].

призвал необходимое количество граждан (οὗτος δὲ καταλέξας τῶν πολιτῶν), объявив день, в который он собирался выступить в поход из города (Diod. XI. 81. 4). На следующий год стратег Толмид аналогичным образом набрал себе гоплитов для морского похода в Лаконию (Diod. XI. 84. 4–5).

Система комплектования армии по списку продолжала применяться и в ходе Пелопоннесской войны¹⁰. Сведения о наборе по списку встречаются у Фукидида. Описывая подготовку к сицилийской экспедиции, автор упоминает и о составлении призывных списков граждан (Thuc. VI. 26: αὐτόθεν καταλόγους ἐποιοῦντο) и далее сообщает, что среди гоплитов было полторы тысячи афинских граждан, внесенных в списки военнообязанных (Thuc. VI. 43: καὶ τούτων Ἀθηναίων μὲν αὐτῶν ἦσαν πεντακόσιοι μὲν καὶ χίλιοι ἐκ καταλόγου). Позднее афиняне решили послать подкрепление флоту и сухопутному войску из числа граждан, внесенных в призывной список гоплитов, и союзников (Thuc. VII. 16. 1: πεζῇν Ἀθηναίων τε ἐκ καταλόγου καὶ τῶν συμμάχων). В отличие от предыдущих свидетельств, труд Фукидида посвящен современным автору событиям, то есть, как замечает М. Крист, первое современное свидетельство о системе набора по списку относится ко времени Пелопоннесской войны [2, р. 399]. Тем не менее более поздние источники в данном случае, возможно, также передают достоверную информацию о системе призыва и вполне заслуживают доверия. По крайней мере, в рассматриваемых источниках не видно каких-либо противоречий, и сведения о призыве в них совпадают.

Именно с призывом по списку в V в. до н. э. связаны были случаи полной мобилизации военнообязанных граждан, когда, по свидетельству античных авторов, афиняне выступали в военные походы всенародно (πανδημεί). В таком составе, например, они сражались в битвах при Танagre в 457 г. до н. э. (Thuc. I. 107. 5), совершили вторжение в Мегариду под командованием Перикла в 431 г. до н. э. (Thuc. II. 31. 1) и в Беотию под предводительством Гиппоника и Эвримедонта в 426 г. до н. э. (Thuc. III. 91. 4), принимали участие в известных битвах при Делии в 424 г. до н. э. (Thuc. IV. 90. 1) и при Мантинее в 418 г. до н. э. (Diod. XII. 79. 2).

Однако в следующем столетии система претерпевает кардинальные изменения – на смену призыву по списку приходит призыв по возрастам. О новой системе призыва имеется более полная информация, которая дается во второй части «Афинской политики» Аристотеля, где описывается государственное устройство Афин, современное автору, то есть 30–20-е годы IV в. до н. э. В этот период все гражданское население делилось на 42 возрастных категории, каждая из которых имела свой эпоним¹¹, наподобие эпонимов фил (Arist. Ath. Pol. 53. 4): возрастная категория, в частности, учитывалась при назначении диэтетов¹². После достижения гражданами предельного возраста, предусмотренного законодательством, их эпоним освобождался и передавался самому молодому возрасту. Особая важность института возрастных категорий заключалась в том, что призыв граждан на службу осуществлялся согласно эпонимам (Har-

¹⁰ Общие оценки численности военнообязанных афинян с учетом системы комплектования по списку – 27–28 тыс. человек (см. [23, р. 150; 24, р. 34–35]); также касательно дискуссии о числе афинян см. [25; 26].

¹¹ Эпоним, *греч.* – присвоенное определенной возрастной группе имя того или иного аттического героя.

¹² Диэтет, *греч.* – третейский судья в Афинах.

procrat. s.v. Στρατεία ἐν τοῖς ἐπώνυμοις). Вывешивалось объявление, в котором указывалось, граждане каких возрастов должны идти в поход ((Arist. Ath. Pol. 53. 7; Cf. Diod. XVIII. 10. 2); см. также [1, p. 596]). В пассаже Аристотеля используется термин ἡλικία, который переводится как ‘возраст, поколение’ (Arist. Ath. Pol. 53. 7).

Понятно, что в 30–20-е гг. IV в. до н. э. система призыва по возрастам уже функционировала. Возникает вопрос о времени появления этой системы. В связи с этим необходимо обратить внимание на военный опыт Эсхина. Он сообщает, что два года был эфебом:

А первый поход я проделал, будучи призванным по частичному набору: вместе со сверстниками и с наемниками Алкивиада мы были посланы сторожевым охранением во Флиунт... и впоследствии принимал участие во всех походах, когда призывался мой год¹³ (πρώτην δ' ἐξελθὼν στρατείαν τὴν ἐν τοῖς μέρεσι καλουμένην, καὶ συμπαρατέμπων μετὰ τῶν ἡλικιωτῶν καὶ τῶν Ἀλκιβιάδου ξένων τὴν εἰς Φλειοῦντα παραπομπήν... καὶ τὰς ἄλλας τὰς ἐκ διαδοχῆς ἐξόδους τὰς ἐν τοῖς ἐπώνυμοις καὶ τοῖς μέρεσιν ἐξῆλθον) (Aesch. II. 168).

В данном случае Эсхин употребляет слово ὁ ἡλικιώτης, которое переводится как ‘сверстник’, а также здесь присутствует слово οἱ ἐπώνυμοι (‘эпонимы’), что в данном тексте означает «призыв по возрастным эпонимам».

Поход Алкивиада во Флиунт состоялся в 366 г. до н. э. Однако возникают некоторые вопросы относительно трактовки сведений, представленных Эсхином. Это касается его формулировок, касающихся системы призыва: – ἐν τοῖς μέρεσι (от τὸ μέρος – часть, доля) и во втором случае – ἐν τοῖς ἐπώνυμοις καὶ τοῖς μέρεσιν. А. Эндрюс предполагает, что ἐν τοῖς μέρεσι в этом пассаже Эсхина может означать старую систему набора по списку, так как до середины IV в. до н. э. источники не упоминают новой системы набора по эпонимам [27, p. 1–2]. При этом А. Эндрюс ссылается на Демосфена и Диодора. Демосфен в одной из своих речей говорит о решении афинян спустить в море сорок триер, самим гражданам в возрасте до сорока пяти лет сесть на корабли (Dem. III. 4). В данном случае речь идет о событиях 352 г. до н. э., когда Филипп осадил крепость Герину и афиняне решили отправить помощь. Здесь ясно виден возрастной принцип сбора вооруженных сил. Однако следует отметить, что Демосфен сообщает о комплектовании флота. Свидетельство же Диодора о наборе войска по возрастным категориям относится к более поздним событиям: в начале Ламийской войны была принята псефизма, где в числе прочих военных приготовлений, предписывалось следующее: «...Все афиняне до сорока лет должны поступить на службу... три филы должны защищать Аттику, и... остальные семь должны быть готовы к походам за границу» (Diod. XVIII. 10. 2). Получается, что частичный набор, по которому Эсхин был призван впервые в поход во Флиунт, означает призыв по возрастам определенного количества гоплитов. Однако, если принять мнение А. Эндрюса, как тогда понимать вторую формулировку Эсхина ἐν τοῖς ἐπώνυμοις καὶ τοῖς μέρεσιν относительно его дальнейшей службы? Получается буквально, что Эсхин призывался и по спискам, и по эпонимам, что выглядит неправдоподобным. Поэтому, с учетом со-

¹³ Перевод С. Ошерова.

общений Демосфена и Диодора, можно заключить, что «частичный набор» (ἐν τοῖς μέρεσι) у Эсхина как раз и мог означать «набор по возрастам» (ἐν τοῖς ἑσπώνυμοις), который, таким образом, должен был отличаться от всеобщей мобилизации граждан (πανδημεί), к которой афиняне иногда прибегали ранее, когда осуществляли набор по спискам (ἐκ καταλόγου).

Эсхин с гордостью сообщает о своем военном опыте. Кроме первого похода во Флиунт оратор принимал участие в походе 363 г. до н. э., битве при Мантинее 362 г. до н. э., походах на Эвбею в 357 и 349/48 гг. до н. э., во время последнего из которых он особенно отличился в битве при Таминах, за что был дважды награжден венком ((Aesch. II. 168–170); см. также [28, р. 29]).

Из речей Лисия можно сделать вывод, что во время Коринфской войны (395–387 гг. до н. э.) продолжала действовать система призыва по списку (Lys. XIV. 6; XV. 5). У Диодора есть упоминания о призыве по списку в начале Беотийской войны (378–362 гг. до н. э.) – в 378 г. до н. э., когда Демофонт, избранный стратегом, немедленно объявил общий сбор пяти тысяч гоплитов и пятисот всадников на помощь фиванцам. (Diod. XV. 26. 2: πεντακισχίλιους ὀπλίτας καὶ πεντακοσίους ἵππεῖς καταλέξας). Также, описывая события 377 г. до н. э., Диодор сообщает, что афиняне постановили снарядить двадцать тысяч гоплитов, пятьсот всадников и двести кораблей (Diod. XV. 29.7). Однако М. Крист ставит под сомнение правильность использования Диодором терминологии, на основании чего определяет время смены системы призыва в период с 386 по 366 г. до н. э. [2, р. 416]. В свою очередь, П. Стилиану замечает, что Диодор использует глагол καταλέγω (а также καταγράφω) не в узком смысле, подразумевающим определенный порядок набора гоплитов, а в более широком, означающем набор войска в целом, и применяет его в отношении не только Афин, но и других государств [29, р. 238]. Д. Хамель полагает, что введение новой системы призыва произошло в период до 352 г. до н. э. [30, р. 26–27]. Исходя из этого, можно предположить, что по крайней мере в 366 г. до н. э. в Афинах уже существовала новая система призыва. Следует отметить, что такая важная реформа военной организации полиса, как изменение порядка призыва, должна была быть тщательно подготовлена и понятна всем военнообязанным. И как нам кажется, подобные изменения должны были происходить в относительно спокойное время.

В связи с введением новой системы призыва возникает вопрос о ее причинах. Они кажутся вполне очевидными – усовершенствование системы. Чтобы лучше понять преимущества призыва по эпонимам перед призывом по списку, нужно сравнить их между собой. Призыв граждан по списку должен был отнимать некоторое время, так как надо было сначала определить круг военнообязанных по филам, а потом из него выбрать необходимое для похода количество человек, поэтому Дж. Кроули справедливо называет эту систему призыва «медленной, сложной и открытой для злоупотреблений» [4, р. 27–33]. Составление списков и последующий набор воинов осуществлялись стратегами (Diod. XI. 81. 4, 84. 4–5; Plut. Per. XVIII, Phoc. X; Lys. IX. 15, XIV. 6), которым помогали таксиархи (Lys. XV. 5; Ar. Pax. 1180–1184). Источником информации о военнообязанных гражданах для стратегов были списки членов демов – демо-тов, так называемые τὰ ληξιαρχικὰ γράμματα, и поэтому стратеги, по-

видимому, взаимодействовали с демархами¹⁴, главами демов, должность которых была учреждена Клисфеном (Arist. Ath. Pol. 21. 5)¹⁵. Когда юноши заносились в списки демонов, члены дема выносили решение относительно каждого человека: достиг ли он 18 лет, свободен ли, законно ли рожден (Arist. Ath. Pol. 42.1). Демоты голосовали, опуская камешки в урну (Dem. LVII. 13–14). Однако после проверки в деме юноши проходили докимасию¹⁶ в Совете 500 (Arist. Ath. Pol. 42. 2). Иногда могли проводиться проверки всех членов дема на предмет законности их статуса гражданина (Dem. LVII). Аристотель сообщает о возможности судебного разбирательства при несогласии с решением демонов (Arist. Ath. Pol. 42. 1).

При системе набора по списку многое зависело от стратегов, занимающихся им. В аристофановском «Мире» хор земледельцев свидетельствует о неоднократном призыве граждан на военную службу в Афинах V в. до н. э. вследствие манипуляций с призывными списками (Ar. Pax. 1180–1181). Очень показательной является речь Лисия «В защиту солдата». Афинянин Полиэн вскоре после окончания службы снова был внесен в призывной список. Стратег на его жалобы никак не отреагировал, а Полиэн был оштрафован за оскорбление стратегов (Lys. IX. 4–7). Такая система предоставляла стратегам возможность производить отбор лиц на службу по своему усмотрению. Пользуясь служебным положением, стратег мог не привлекать к службе определенных лиц или, напротив, стараться набрать в войско опытных в военном деле граждан. Конечно, призыв опытных воинов мог способствовать успеху военных действий, в чем были заинтересованы в первую очередь стратеги, на которых лежала ответственность за исход кампании. Но, с другой стороны, такие частые наборы, по мнению П. Родса, вели к большим потерям среди опытных граждан [1, р. 327]. Помимо этого, создавался дисбаланс в уровне военной подготовки гражданского коллектива. Однако в Афинах, возможно, существовали определенные правила сменяемости граждан на военной службе: Лисий говорит о случаях нарушения клятвы включать в призывной список лиц, еще не отбывавших воинской повинности (Lys. IX. 15). Также в пользу существования подобных правил свидетельствует и удивление Полиэна его новым назначением.

В заключение следует сказать, что со становлением полисного строя в Афинах происходит и оформление военной организации, основу которой составляло гоплитское гражданское ополчение. При этом складывается определенный порядок набора граждан на службу в гоплитах. Первоначально действовала система набора по списку, когда конкретные граждане, внесенные в список военнообязанных стратегами и таксиархами, должны были явиться на службу. На смену данной системе приходит система набора по эпонимам, согласно которой все военнообязанные граждане делились на 42 возрастных категории и на службу призывались, таким образом, граждане определенных возрастов. В источниках ничего не говорится о дате введения новой системы призыва, но можно предположить, что это произошло в период с 386 по 366 г.

¹⁴ В речи Демосфена говорится о том, что демархи составляли каталоги для укомплектования кораблей (Dem. L. 6).

¹⁵ О списках демонов и демархах см. также [31, р. 323–325].

¹⁶ Докимасия, *греч.* – в данном случае проверка юношей на соответствие статусу гражданина.

до н. э. Призыв по эпонимам был более совершенным и прозрачным, позволявшим мобилизовать гоплитов одного возраста и, следовательно, примерно одинакового физического уровня и военного опыта.

Источники

- Aesch. – Эсхин // Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи / Изд. подготовил Э.Д. Фролов. – М.: Ладомир, 2013. – С. 601–701.
- Ar. – *Аристофан*. Комедии. Фрагменты / Пер. А. Пиотровского. – М.: Ладомир: Наука, 2000. – 1033 с.
- Arist. – The Works of Aristotle / Ed. W.D. Ross. – Oxford: Clarendon Press, 1921. – V. 10: Politica, Oeconomica and Atheniensium Respublica. – 462 p.
- Dem. – *Демосфен*. Речи: в 3 т. / Отв. ред.: Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. – М.: Памятники истор. мысли, 1994. – Т. 2. – 544 с.
- Diod. – *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека / Пер. В.М. Строгеецкого. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 755 с.
- Harpocrat. – *Harpocraton Valerius*. Lexicon in decem oratores atticos: T. 1–2 / Rec. G. Dindorfi. – Oxonii: E Tipographeo Academico, 1853. – Т. 1. – 352 p.
- Herod. – *Геродот*. История в девяти книгах / Пер. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
- Lys. – Lysias / Transl. by W. R. M. Lamb. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1930. – XXVI, 706 p.
- ML – Meiggs R., Lewis D. A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C. – Oxford: Clarendon Press, 1969. – 308 p.
- Plut. – *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / Под ред. С.С. Аверинцева. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 702 с.
- Poll. – *Pollux Julius*. Onomasticon: Bd. 1–5 / Hrsg. von W. Dindorf. – Leipzig: Teubner, 1824. – Bd. 2. – 262 S.
- Thuc. – *Фукидид*. История / Пер. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1981. – 542 с.

Литература

1. Rhodes P.J. A Commentary on the Aristotelian *Athenaion Politeia*. – Oxford: Clarendon Press, 1981. – xiii, 795 p.
2. Christ M.R. Conscription of hoplites in classical Athens // Classical Q. – 2001. – V. 51, No 2. – P. 398–422. – doi: 10.1093/cq/51.2.398.
3. Frost F.J. The Athenian military before Cleisthenes // Historia. – 1984. – Bd. 33, H. 3. – S. 283–294.
4. Crowley J. The Psychology of the Athenian Hoplite. The Culture of Combat in Classical Athens. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012. – 252 p.
5. Туманс Х. Военная организация греков в архаическую эпоху (Афины VIII – VI вв. до н. э.) // Античное общество. Проблемы политической истории: Межвузов. сб. / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – С. 6–19.
6. De Ste Croix G.E.M. Athenian Democratic Origins and Other Essays. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. – 464 p.
7. van Wees H. Greek Warfare: Myths and Realities. – London: Duckworth, 2004. – xiv, 349 p.
8. French A. Solon's hoplite assessment // Historia. – 1961. – Bd. 10, H. 4. – S. 510–512.

9. Rosivach V.J. Zeugitai and hoplites // *Ancient Hist. Bull.* – 2002. – V. 16. – P. 34–43.
10. Valdés Guía M., Gallego J. Athenian zeugitai and the Solonian census classes: New reflections and perspectives // *Historia.* – 2010. – Bd. 59, H. 3. – S. 257–281.
11. Gabrielsen V. The impact of armed forces on government and politics in archaic and classical Greek poleis: A response to Hans van Wees // *Army and Power in the Ancient World* / Ed. by A. Chaniotis, P. Ducrey. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002. – P. 83–98.
12. Суриков И.Е. Воительница Афина: Солон, Писистрат и афинское полисное ополчение в VI в. до н. э. // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. ст. / Ред. Э.Д. Фролов.* – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. – Вып. 9. – С. 27–54.
13. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII – V вв. до н. э.). – СПб.: Гуманит. Академия, 2002. – 544 с.
14. Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике VI в. до н. э. – М.: Наука, 1964. – 272 с.
15. Шувалов В.В. Морская программа Фемистокла // *Вестн. древней истории.* – 2006. – № 2. – С. 24–42.
16. Gabrielsen V. Financing the Athenian Fleet: Public Taxation and Social Relations. – Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1994. – xvii, 306 p.
17. Rosivach V.J. The *thētes* in Thucydides 6.43.1 // *Hermes.* – 2012. – V. 140, No 2. – P. 131–139. – doi: 10.25162/hermes-2012-0014.
18. Jameson M.H. A Decree of Themistokles from Troizen // *Hesperia.* – 1960. – V. 29, No 2. – P. 198–223.
19. Глускина Л.М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла // *Вестн. древней истории.* – 1963. – № 4. – С. 35–52.
20. Daux G. Chronique des fouilles 1959 // *Bulletin de correspondance hellénique.* – 1960. – V. 84, Liv. 2. – P. 617–874.
21. Meiggs R., Lewis D. (Eds.) A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C. – Oxford: Clarendon Press, 1969. – 308 p.
22. Doenges N.A. The campaign and battle of Marathon // *Historia.* – 1998. – Bd. 47, H. 1. – S. 1–17.
23. Gomme A.W. The Athenian hoplite force in 431 B.C. // *Classical Q.* – 1927. – V. 21, No 3–4. – P. 142–150. – doi: 10.1017/S0009838800001221.
24. Gomme A.W. A Historical Commentary on Thucydides. – Oxford: Clarendon Press, 1956. – V. 2, Books 2–3. – 436 p.
25. Thompson W.E. Three thousand Achaean hoplites // *Historia.* – 1964. – Bd. 13, H. 4. – S. 400–413.
26. Lapini W. Les hoplites atheniens de 431 (Thuc. 2.13.6) // *Mnemosyne.* – 1997. – V. 50, No 3. – P. 257–270.
27. Andrewes A. The hoplite katalogos // *Classical Contributions: Studies in Honour of Malcolm Francis McGregor* / Ed. by G.S. Shrimpton, D.J. McCargar. – New York: J.J. Augustin, 1981. – P. 1–3.
28. Harris E.M. Aeschines and Athenian Politics. – New York: Oxford Univ. Press, 1995. – 238 p.
29. Stylianou P.J. A Historical Commentary on Diodorus Siculus. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – Book 15. – 602 p.
30. Hamel D. Athenian Generals: Military Authority in the Classical Period. – Leiden: Brill, 1998. – 254 p.

31. Sekunda N.W. Athenian demography and military strength 338–322 B.C. // *Annual of the British School at Athens*. – 1992. – V. 87. – P. 311–355. – doi: 10.1017/S0068245400015203.

Поступила в редакцию 12.01.2023

Принята к публикации 06.03.2023

Востриков Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и публичной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: igor-vostrikov@bk.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2023, vol. 165, no. 1–2, pp. 19–31

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.19-31

The Formation of the Hoplite Militia in Athens

I.V. Vostrikov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: igor-vostrikov@bk.ru

Received January 12, 2023; Accepted March 6, 2023

Abstract

This article considers how the draft to the Athenian hoplite army was organized in the 5th–4th centuries B.C. The available historical sources do not describe the conscription system for hoplites until the 5th century B.C., so its functioning in the archaic period remains unknown. Interestingly, the conscription of hoplites was generally determined by the structure of the civilian part of Athenian society. It could have appeared with the introduction of the phalanx in Athens under Solon and finally took shape after the reforms of Cleisthenes. Over time, this original conscription system underwent major changes: at first, it was based on the conscription lists compiled by each phyle, i.e., the lists of citizens who were to be drafted for a particular campaign; later, the conscription was held by the eponyms, i.e., only citizens of certain age groups were drafted for service. The results obtained show that the new system must have been introduced between 386 and 366 B.C. The conclusion is made that the old conscription system was changed to improve the military structure of the polis.

Keywords: Athens, military organization, hoplites, conscription system

References

1. Rhodes P.J. *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford, Clarendon Press, 1981. xiii, 795 p.
2. Christ M.R. Conscription of hoplites in classical Athens. *Classical Quarterly*, 2001, vol. 51, no. 2, pp. 398–422. doi: 10.1093/cq/51.2.398.
3. Frost F.J. The Athenian military before Cleisthenes. *Historia*, 1984, Bd. 33, H. 3, S. 283–294.
4. Crowley J. *The Psychology of the Athenian Hoplite. The Culture of Combat in Classical Athens*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2012. 252 p.
5. Tumans Kh. The military organization of the Greeks in the archaic period (Athens, 8th–6th centuries B.C.). In: Frolov E.D. (Ed.) *Antichnoe obshchestvo. Problemy politicheskoi istorii: Mezhdvuzov.*

- sb. [Ancient Society. Problems of Political History: An Interuniversity Collection of Articles]. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 1997, pp. 6–19. (In Russian)
6. De Ste Croix G.E.M. *Athenian Democratic Origins and Other Essays*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2004. 464 p.
7. van Wees H. *Greek Warfare: Myths and Realities*. London, Duckworth, 2004. xiv, 349 p.
8. French A. Solon's hoplite assessment. *Historia*, 1961, Bd. 10, H. 4, S. 510–512.
9. Rosivach V.J. Zeugitai and hoplites. *Ancient History Bulletin*, 2002, vol. 16, pp. 34–43.
10. Valdés Guía M., Gallego J. Athenian *zeugitai* and the Solonian census classes: New reflections and perspectives. *Historia*, 2010, Bd. 59, H. 3, S. 257–281.
11. Gabrielsen V. The impact of armed forces on government and politics in archaic and classical Greek poleis: A response to Hans van Wees. In: Chaniotis A., Ducrey P. (Eds.) *Army and Power in the Ancient World*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2002. pp. 83–98.
12. Surikov I.E. Athena the warrior: Solon, Peisistratos, and the militia of the Athenian polis in the 6th century B.C. In: *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira: Sb. st.* [Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World: A Collection of Articles]. St. Petersburg, Izd. S. Peterb. Univ., 2010, no. 9, pp. 27–54. (In Russian)
13. Tumans Kh. *Rozhdenie Afiny. Afinskii put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII – V vv. do n.e.)* [Birth of Athena. The Athenian Way to Democracy: From Homer to Pericles (8th–5th Centuries B.C.)]. St. Petersburg, Gumanit. Akad., 2002. 544 p. (In Russian)
14. Zel'in K.K. *Bor'ba politicheskikh gruppirovok v Attike VI v. do n.e.* [The Struggle of Political Factions in Attica in the 6th Century B.C.]. Moscow, Nauka, 1964. 272 p. (In Russian)
15. Shuvalov V.V. Themistocles' Naval Law. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2006, no. 2, pp. 24–42. (In Russian)
16. Gabrielsen V. *Financing the Athenian Fleet: Public Taxation and Social Relations*. Baltimore, Johns Hopkins Univ. Press, 1994. xvii, 306 p.
17. Rosivach V.J. The *thētes* in Thucydides 6.43.1. *Hermes*, 2012, vol. 140, no. 2, pp. 131–139. doi: 10.25162/hermes-2012-0014.
18. Jameson M.H. A Decree of Themistokles from Troizen. *Hesperia*, 1960, vol. 29, no. 2, pp. 198–223.
19. Gluskina L.M. The Troizen inscription with the Decree of Themistokles. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1963, no. 4, pp. 35–52. (In Russian)
20. Daux G. Chronique des fouilles 1959. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1960, vol. 84, liv. 2, pp. 617–874. (In French)
21. Meiggs R., Lewis D. (Eds.) *A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C.* Oxford, Clarendon Press, 1969. 308 p.
22. Doenges N.A. The campaign and battle of Marathon. *Historia*, 1998, Bd. 47, H. 1, S. 1–17.
23. Gomme A.W. The Athenian hoplite force in 431 B.C. *Classical Quarterly*, 1927, vol. 21, nos. 3–4, pp. 142–150. doi: 10.1017/S0009838800001221.
24. Gomme A.W. *A Historical Commentary on Thucydides*. Vol. 2, Books 2–3. Oxford, Clarendon Press, 1956. 436 p.
25. Thompson W.E. Three thousand Achaean hoplites. *Historia*, 1964, Bd. 13, H. 4, S. 400–413.
26. Lapini W. Les hoplites atheniens de 431 (Thuc. 2.13.6). *Mnemosyne*, 1997, vol. 50, no. 3, pp. 257–270. (In French)
27. Andrewes A. The hoplite katalogos. In: Shrimpton G.S., McCargar D.J. (Eds.) *Classical Contributions: Studies in Honour of Malcolm Francis McGregor*. New York, J.J. Augustin, 1981. pp. 1–3.
28. Harris E.M. *Aeschines and Athenian Politics*. New York, Oxford Univ. Press, 1995. 238 p.
29. Stylianou P.J. *A Historical Commentary on Diodorus Siculus*. Book 15. Oxford, Clarendon Press, 1998. 602 p.
30. Hamel D. *Athenian Generals: Military Authority in the Classical Period*. Leiden, Brill, 1998. 254 p.

31. Sekunda N.W. Athenian demography and military strength 338–322 B.C. *Annual of the British School at Athens*, 1992, vol. 87, pp. 311–355. doi: 10.1017/S0068245400015203.

Для цитирования: Востриков И.В. Формирование гоплитского ополчения в Афинах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2023. – Т. 165, кн. 1–2. – С. 19–31. – doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.19-31.

For citation: Vostrikov I.V. The formation of the hoplite militia in Athens. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 1–2, pp. 19–31. doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.19-31. (In Russian)